

«Это странно... Чем там заняты стражники? Как они могли пропустить всех этих людей...»

Старейшина Чжао был шокирован. Выражение его лица было несколько странным.

«Учитель, стражники тут не виноваты. Среди тех, кто последовал за Ёе Зифенгом есть также Адепт из Небесной Секты Чудес» Звездный Свет на секунду задумался и ответил простым предложением.

«Адепт Небесной Секты Чудес... Так вот оно что ... Другими словами, он, скорее всего, поручился за остальных, вот почему все они смогли войти». Старейшина Чжао кивнул в знак понимания.

Однако он все еще был удивлен.

Когда это началось? Ёе Зифенг смог получить расположение Адепта Небесной Секты Чудес?

"Идем, посмотрим, что там такое..."

Старейшина Чжао махнул рукой. Цин Сюань, Звездный Свет и остальные последовали за ними.

.....

Во Дворце Боевого Духа.

В прошлом здесь всегда было очень тихо. Сегодня же здесь было очень оживленно.

Черная масса людей и теснота.

Взгляд Старейшины Чжао скользнул по толпе. Заметил Ёе Зифенга. Она ничего ему не сказала. Вместо этого он сосредоточился на Яо Чуне.

«Значит, это Яо Чун. Мы не могли подобраться достаточно близко друг к другу за целый год. Почему их так много сегодня?!».

Выражение Яо Чуна было холодным. Вежливого ответа не последовало.

Старейшина Чжао усмехнулся. Он указал на места по обе стороны зала: "Садитесь"

«И, да ... Цин Сюань. Иди и приготовь духовного десятилетнего чая».

"Да, Учитель"

Когда Яо Чун услышал это, он был ошеломлен. Он не стал садиться. Он все еще стоял на месте. Было очевидно, что он не хотел проявить уважение к Старейшине Чжао.

Он немедленно махнул рукой: «В этом нет необходимости. Я сегодня здесь не для того, чтобы поболтать или выпить чаю. Я, чтобы просить наказать Ёе Зифенга за его преступления».

"Преступления..."

Старейшина Чжао был шокирован. Затем он не мог не взглянуть на Ёе Зифенга. Он увидел, что на его лице не было ни малейшего колебания. Он был спокоен, как гладь тихого колодца.

Как будто ... Яо Чун говорил о делах других людей.

«Эм ... какое же преступление он совершил? Оно стоило того, чтобы столько людей последовали за вами».

Яо Чун посмотрел прямо на Йе Зифенга и сказал: «Когда он прорвался на этап Ученика, то выпустил черный туман, который мог поглощать духовную энергию. Это повлияло на значительную часть области вокруг. Эффект был очень плохим. Может ли это остаться незамеченным ... Разве мы не должны спросить с него по всей строгости?»

"Все так! Стареяшина Чжао. Должен ... Должен быть способ наказать его"

Когда Старейшина Чжао и его ученики услышали это, они были ошеломлены. Воцарилась тишина. Они лишились дара речи.

В тот день, когда Йе Зифенг пробудил свой врожденный талант, почти все они присутствовали и слышали обещание, которое Йе Зифенг Старейшине Чжао.

Четыре дня. А теперь ... Шел лишь третий день.

«Ээ... Он действительно стал Учеником».

По блеску красивых глаз Цин Сюань было сложно понять, что она думает.

А все потому, что не так давно, она думала, что Йе Зифенг не сможет выполнить эту сложную миссию. Но реальность превзошла все её ожидания.

"Именно" тон Яо Чуна стал серьезным, он говорил решительно.

Старейшина Чжао втянул ртом холодный воздух.

Так много людей были свидетелями их разговора и даже если бы он хотел замять это дело ... Йе Зифенг стал Учеником. У него не было возможности скрыться от этого факта.

«Старейшина Чжао. Я сдержал свое обещание. Я успешно прорвался на этап Ученика. А, значит, вопрос о Буре Пробуждения Боевого Духа... Спасибо за помощь с этим».

«Ты...» Старейшина Чжао пристально посмотрел на Йе Зифенга. Он увидел, что тот наблюдает за его реакцией и сказал тихим голосом: «Черт возьми. Можешь ли ты не быть негодяем по отношению к другим? Ты использовал всех нас».

Йе Зифенг улыбнулся и не ответил ему.

Таким образом ... Испытание Бури Пробуждения Боевого Духа... Даже если Старейшина Чжао не желал, он обязан был позволить Йе Зифенгу принять участие ...

.....

"Старейшина Чжао ... Старейшина Чжао. "

Яо Чун увидел ошеломленные выражения Старейшины Чжао и других. Он подумал, что они беспокоятся о Йе Зифенге. Однако он не понимал, что они беспокоились о себе.

Если бы Йе Зифенг участвовал в Буре Пробуждения... Кто знал, какое непредвиденное событие могло произойти?

Он был просто слишком странным существом.

Старейшина Чжао пришел в себя. Он неловко рассмеялся: «Извините. Адепт Яо. Тогда... Что вы хотите сделать с Йе Зифенгом? Вы думали об этом?»

Яо Чун услышал эти слова, и выражение его лица внезапно стало серьезным. После чего он холодно сказал.

«Конечно, думал. Мы хотим только одного, пожалуйста, Адепт Чжао, вы должны исключить Йе Зифенга из нашей секты».

Это должно было быть мощное и внушительное заявление. Тем не менее, оно вызвало взрыв смеха со стороны учеников Старейшины Чжао.

«Изгнание из секты. Что тут такого смешного? Старейшина Чжао, что происходит с вашими учениками? Вы забыли научить их манерам?»

"Эм..."

«Старейшина Чжао».

Рот Старейшины Чжао дернулся. В то же время на его лице появилась улыбка, которая долгое время им подавлялась.

Он не мог больше сдерживаться.

"Старейшина Чжао, вы ... "

Яо Чун был ошеломлен. Он только что отругал учеников Старейшины Чжао за смех. В итоге прошло не так много времени и сам Старейшина Чун не смог удержаться от смеха.

"Нет нет нет." Старейшина Чжао засмеялся и махнул рукой: «Тут... Я не виню их. И дело не в вас, Адепт Яо. Вы много не знаете... »

Он стал серьезнее и продолжил торжественно.

«У Йе Зифенга вообще нет учителя или мастера. Как может его кто-то изгнать из секты?»

"Нет учителя..." Яо Чун четко повторил каждое слово. Удивление на его лице было очевидным.

Те люди, которые пришли с Яо Чуном ... Они так же были шокированы ...

«Нет учителя... Как же он прорвался на этап Ученика? И эта техника культивирования, похожая на черный туман. Кто научил его?»

Яо Чун почувствовал, как мир вращается вокруг него. Он даже не мог нормально стоять.

Он хотел обратиться к учителю Йе Зифенга, чтобы пожаловаться. Даже если он не сможет заставить Йе Зифенга покинуть секту ... По крайней мере, он унизит Йе Зифенга перед его учителем.

Но сейчас оказалось, что у Йе Зифенга даже не было учителя. Естественно, что уж тут говорить об «изгнания из секты».

«Ну, об этом...Вы можете спросить его напрямую». Старейшина Чжао долго смеялся и указал на Йе Зифенга.

Яо Чун вяло поднял голову. Перед глазами у него уже все поплыло.

"Йе Зифенг, ты... "

Йе Зифенг улыбнулся: «Ну, отвечая на ваш вопрос, меня можно считать самоучкой».

"Ээ ..."

Когда Яо Чун услышал слово «самоучка», он был ошеломлен и застыл на месте. Он долго щелкал языком. Он просто не знал, как продолжить.

"Адепт Яо, что мы можем сделать ... У него даже нет учителя».

«Правильно, Адепт Яо. Все складывается так, что мы должны оправдать его. Но даже если у него действительно нет учителя... Должен быть способ все объяснить».

Яо Чун пришел в себя и серьезно сказал: «Слушай, даже если у тебя нет мастера, это не значит, что ты можешь делать все, что захочешь».

Йе Зифенг слегка рассмеялся: «А разве я что-то такое делаю? То, что было сделано, было сделано в совершенно бессознательном состоянии».

"Но ... Ты ранил людей"

«Тогда... позвольте мне спросить, кого именно я ранил?»

Взгляд Йе Зифенга стал яростным.

Он полностью отличался от спокойного и собранного себя, которым был все это время.

«Ты...» Яо Чун был ошеломлен.

Йе Зифенг усмехнулся и продолжил: «Черный туман распространился слишком далеко. Однако, район вокруг поместья был основной затронутой областью. Кроме этого, в остальной части региона черный туман был довольно слабым. Должен сказать вам, что я признаю, что действительно ранил Лорда Старого Дьявола. Но кроме неё ... Больше никого».

Яо Чун был ошеломлен на мгновение, Йе Зифенг нахмурился. Адепт обернулся и сказал: "Но ... посмотри же на них ..."

"Что с ними не так?"

Йе Зифенг улыбнулся. Он медленно вышел из большого зала в великолепной и внушительной манере.

«Так как они смогли сопровождать нас в зал Небесной Секты Чудес, я думаю, что они все выглядят довольно неплохо. Не похоже, что они ранены. И посмотрите на Бин Цянь рядом со мной. Она была в центре черного тумана и даже она в порядке. Ваши претензии не имеют смысла. Черный туман не может калечить людей».

Лю Бин Цянь увидела, что все смотрят на нее. Он было немного раздражена. На ее милом лице

появилось застенчивое выражение.

«... Даже если они не пострадали ... Однако ... Этот черный туман смог поглотить духовную энергию и вызвал панику ... Ты должен заплатить за это» Яо Чун все еще отказывался сдаваться.

Йе Зифенг ответил с мрачным выражением лица.

«Не запугивайте меня, думая, что я чего-то не знаю... » усмехнулся Йе Зифенг. «Я хочу спросить у Адепта Яо: прорывы Старших в Небесной Секте Чудес, в Городе Небесного Закона связаны с поглощением Духовной Ци Неба и Земли, так ведь?»

"Но ... ты ... Ты совершил прорыв лишь на этап Ученика ... "

Йе Зифенг холодно рассмеялся: «И что с того? Какая разница между ними и мной? Они могут впитывать Духовную Ци Неба и Земли, почему Ученик не может это сделать?"

"Это не то, что я имел ввиду" Адепт Яо разволновался.

Йе Зифенг слабо улыбнулся: «Они эксперты. Даже если бы он смогли впитывать духовную Ци Неба и Земли, то излучали бы прозрачную и бесцветную духовную энергию. Что касается других, даже если часть их духовной энергии была бы поглощена, они ничего не заметили бы».

И тут он внезапно изменил тон: «Что касается меня ... то поскольку мое культивирование не такое высокое, я выпустил черный туман и его сразу заметили. Может я буду наказан только потому, что цвет моего тумана был другим? Или таковы правила Небесной Секты Чудес? Было ли в них упомянуто об этом? Тогда как насчет Йе Зифенга? Готов ли он быть наказанным?».

В тот момент, когда слова покинули его рот, почти все присутствующие успокоились и начали размышлять над смыслом своих слов.

Ведь это была территория Небесной Секты Чудес. Это был первый раз, когда большинство из них были здесь. В их сердцах был страх. За ними следили Адепты и ученики. Они чувствовали себя крайне неловко. Некоторые из них даже не смели дышать.

"Эх ... Забудем об этом, забудем об этом"

Адепт Яо повернулся и увидел, что все они потеряли желание сражаться. Он знал, что на этот раз он хотел наказать Йе Зифенг, но боялся, что все может сложиться плохо. Ему оставалось лишь тяжело вздохнуть.

«Конечно, я, Йе Зифенг, не позволю вам просто так уйти. Так как все хотели компенсации ... Ну, тогда... Я решил передать Адепту 500 золотых монет. Ему решать, кто и сколько получит. Что, думаете, ребята?"

Уголок рта Йе Зифенга дернулся. Слабая улыбка появилась на его лице.